

Проблемы определения территориальной подсудности по делам о контрабанде

Аннотация. В статье исследуется актуальность вопроса определения пределов юрисдикции судов в ходе рассмотрения уголовных дел, связанных с контрабандой, и наличие процессуальных факторов, влияющих на определение территориальной подсудности, установленных статьями 32, 35 УПК РФ. Приводится практика судов Забайкальского края, раскрывается потребность в законодательном разрешении спорных вопросов по определению подсудности дел о контрабанде, сформулированы предложения и высказаны суждения о необходимости дачи дополнительных разъяснений Верховным Судом РФ по правилам применения ст. 32 и 35 УПК РФ. Именно уголовные дела, связанные с контрабандой, относительно совокупности условий, установленных данными уголовно-процессуальными нормами, учитывая различные территориальные места по совершенным преступлениям, установления оконченности преступных деяний по их тяжести вызывают определенную сложность в установлении территориальной подсудности. Сложности в правильном определении таких обстоятельств сказываются на «скитании» уголовных дел данной категории между судами, наряду с реализацией своих прав участниками процесса по обжалованию действий судов в связи с разрешением спорных предметов для определения надлежащей подсудности. Наличие спорных вопросов по определению подсудности в той или иной мере может отразиться на затягивании разумных сроков, предусмотренных статьей 6.1 УПК РФ, при рассмотрении уголовных дел еще до начала их разбирательства судом по существу, а в некоторых случаях не исключено влияние на истечение процессуальных сроков привлечения виновных к уголовной ответственности и сроков содержания под стражей контрабандистов. Изложенное также относится к вопросам уголовно-правового совершенствования в сфере противодействия контрабандной деятельности.

Ключевые слова: контрабанда; подсудность; изменение территориальной подсудности; электронная таможенная декларация; недостоверные сведения; место совершения преступления; место подачи декларации; место принятия электронной таможенной декларации; процессуальные сроки; таможенный пост; таможенная территория Таможенного союза; электронный таможенный терминал.

Для цитирования: Либензон Е. Л. Проблемы определения территориальной подсудности по делам о контрабанде // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 2. — С. 160–170. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.160-170.

© Либензон Е. Л., 2023

* Либензон Евгений Леонидович, младший научный сотрудник Университета прокуратуры Российской Федерации, юрист 2-го класса, аспирант Российского университета дружбы народов
2-я Звенигородская ул., д. 15, г. Москва, Россия, 123022
vip.link@mail.ru

Challenges to Territorial Jurisdiction Determination in Smuggling Cases

Evgeniy L. Libenzon, Junior Research Fellow, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2nd Class Lawyer, Postgraduate Student, Peoples' Friendship University of Russia
2-ya Zvenigorodskaya ul., d. 15, Moscow, Russia, 123022
vip.link@mail.ru

Abstract. The paper examines the issue of determining the limits of the courts' jurisdiction in the course of consideration of criminal cases related to smuggling, and the presence of procedural factors influencing the determination of territorial jurisdiction established by articles 32, 35 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The paper considers the practice of the Trans-Baikal Territory courts, reveals the need for legislative resolution of controversial issues to determine the jurisdiction of cases of smuggling. The author makes proposals and gives judgments on the need for additional clarifications by the Supreme Court of the Russian Federation on the rules for applying Art. 32 and 35 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. It is criminal cases related to smuggling that cause a certain difficulty in establishing territorial jurisdiction. It is due to the totality of the conditions established by these criminal procedural norms, given the various territorial places for crimes committed, establishing the completion of criminal acts by their severity. Difficulties in the correct definition of such circumstances affect the «wandering» of criminal cases of this category between the courts, along with the exercise of their rights by the participants in the process to appeal against the actions of the courts in connection with the resolution of disputed subjects to determine the proper jurisdiction. The presence of contentious issues in determining jurisdiction to one degree or another may affect the delay in the reasonable timeframes provided for in Article 6.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation when considering criminal cases even before the start of their trial by the court on the merits. In some cases, the impact on the expiration of the procedural deadlines for bringing the perpetrators is not ruled out to criminal liability and terms of detention of smugglers. The foregoing also applies to the issues of criminal law improvement in the field of combating smuggling.

Keywords: smuggling; jurisdiction; change of venue; electronic customs declaration; false information; crime scene; place of declaration submission; place of electronic customs declaration acceptance; procedural terms; customs post; customs territory of the Customs Union; electronic customs terminal.

Cite as: Libenzon EL. Problemy opredeleniya territorialnoy podsudnosti po delam o kontrabande [Challenges to Territorial Jurisdiction Determination in Smuggling Cases]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(2):160-170. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.160-170. (In Russ., abstract in Eng.).

Актуальность вопроса определения пределов юрисдикции судов в ходе рассмотрения уголовных дел о контрабанде связана с наличием процессуальных неопределенностей, усложняющих осуществление правильного выбора территориальной подсудности, в то время как в статьях 32 и 35 УПК РФ подробно и развернуто прописаны критерии, определяющие территориальную подсудность.

Действия по незаконному перемещению через государственную границу ценностей, товаров и иных предметов, имеющие юридическое значение, взаимоувязаны с применением положений ст. 32 УПК РФ, к которым относятся установление последнего места таможенного оформления товара, период предоставления

недостовверных сведений (как на бумажном носителе, так и в электронном виде), расположение таможенного органа, куда недостовверные сведения были представлены, и территориальное расположение таможенного поста, через который осуществлялось незаконное перемещение товаров с пакетом документов, содержащих недостовверные сведения, а равно применение уголовно-процессуальной альтернативы, предусмотренной пунктом «б» ч. 2 ст. 35 УПК РФ, определяющей юрисдикцию суда, на территории которого проживает большинство участников уголовного судопроизводства, при условии согласия всех обвиняемых на изменение территориальной подсудности. Приведенное положение продиктовано созданием условий

эффективного и справедливого рассмотрения уголовного дела в разумные сроки.

Решение вопроса территориальной подсудности вместе с указанными положениями уголовно-процессуального законодательства упорядочено постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде»¹, пунктом 16 которого установлены порядки определения территориальной подсудности «исходя из условий места совершения преступления, а при невозможности определения места преступления — по месту обнаружения преступления».

Суд при принятии дела к производству в порядке ст. 227, 228 УПК РФ должен убедиться в подсудности уголовного дела данному суду, вынести постановление о принятии дела к своему производству и назначении судебного заседания. С этого момента изменение территориальной подсудности единолично судьей не допускается, а разрешение спора об изменении территориальной подсудности возможно в судебном заседании с заслушиванием мнений участников процесса с согласия подсудимого и его защитника.

В случае несогласия подсудимого или его защитника уголовное дело должно быть направлено по подсудности, поскольку никто не может быть лишен права на рассмотрение дела тем судом, к подсудности которого оно принадлежит. Суд, установив, что находящееся в его производстве уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, вправе с согласия подсудимого оставить данное уголовное дело в своем производстве (ч. 2 ст. 34 УПК РФ).

При невозможности рассмотрения уголовного дела судом по подсудности в связи с объективными обстоятельствами изменение территориальной подсудности уголовно-процессуальным законодательством отнесено к прерогативе верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения,

суда автономной области, суда автономного округа.

В контексте упомянутых уголовно-процессуальных процедур представляет интерес ситуация, когда после утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело по ст. 226.1 УК РФ в суд для принятия его к производству и рассмотрению по существу, неверно разобравшись в особенностях вышеуказанных обстоятельств, тем самым ошибочно определив территориальную подсудность.

Правовые споры, возникающие в правоприменительной практике, и различные подходы относительно подсудности уголовных дел в современной научной среде сходятся прежде всего на существовании уголовных дел, принимая во внимание их свойства, признаки, понятия подсудности, учитывая правомочность суда.

Р. Х. Якупов рассмотрел «понятие подсудности в качестве родового понятия компетенции суда, характеризующего его полномочия на ведение того или иного дела, а не признаки уголовного дела, указывающего на предмет подсудности»².

О. Б. Порцева высказывает свою позицию по данному вопросу, «исходя из материально-правовой характеристики уголовного дела в зависимости от категории преступления, места его совершения и лица, его совершившего, влияющих на установление суда, правомочного рассматривать данное уголовное дело»³.

В связи с этим более понятным воспринимается определение подсудности с уголовно-процессуальной точки зрения, высказанное Л. А. Пупышевой: «Совокупность правил, закрепленных в положениях уголовно-процессуального закона, в соответствии с которыми определяется, какой суд должен рассмотреть и разрешить дело, и состав суда, основанных на фактических и материально-правовых свойствах преступления, а также процессуальных признаках уголовного или иного судебного дела»⁴. При

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Якупов Р. Х. Уголовный процесс : учебник для вузов / науч. ред. В. Н. Галузо. 5-е изд., испр. и доп. М. : ТЕИС, 2005.

³ Порцева О. Б. Подсудность уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 16.

этом автором работы делается оговорка, что такой подход не является универсальным, так как в силу различных криминогенных, экономических и других факторов правила определения подсудности могут подвергаться изменениям.

Сходная позиция в отношении предметного критерия подсудности выражена Х. М. Лукотевым и Р. З. Арсельговым, которые рассматривают подсудность при производстве в суде первой инстанции, учитывая подсудности при рассмотрении дел в судах вышестоящих инстанций, а также совокупности признаков уголовного дела, принадлежности к ведомственности того или иного суда. «В уголовно-процессуальной доктрине принято различать с учетом признаков (свойств) уголовного дела три основных вида подсудности: предметную, территориальную, персональную»⁵.

С учетом мнений, высказываемых упомянутыми и другими учеными об общих положениях, свойствах и понятиях определения подсудности, не отражающих характерные особенности подсудности уголовных дел о контрабанде, в отличие от остальных общеуголовных преступлений, следует уделить более пристальное внимание подсудности уголовных дел о контрабанде.

Высказанные суждения не призывают определять территориальную подсудность по видам и категориям уголовных дел, при этом именно уголовные дела о контрабанде отличаются количеством существенных факторов, имеющих юридическое значение, требующих установления алгоритма применения юридически значимых фактов в порядке их приоритетности для определения подсудности. Надо сказать, что данная проблема в научной среде не исследована в достаточной степени.

Определение подсудности по ст. 226.1 УК РФ вызывало и вызывает немало судебных ошибок как до принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о контрабанде», так и после его принятия, это

иллюстрируется на примере судебной практики отдельно взятого региона Российской Федерации — Забайкальского края.

Черновский районный суд г. Читы при рассмотрении уголовного дела № 1-279/2016 в отношении В. И. В., Д. С. А., С. Э. М., обвиняемых в совершении ряда преступлений, предусмотренных частью 3 ст. 226.1 УК РФ, приступив к рассмотрению уголовного дела по существу, принял решение о направлении уголовного дела по подсудности в Забайкальский районный суд Забайкальского края. Судебное решение мотивировано тем, что незаконное перемещение лесоматериалов через таможенную границу заключается в их фактическом перемещении через таможенную границу с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о предметах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим предметам средств идентификации. С учетом того, что органами следствия подсудным вменяется незаконный экспорт лесоматериалов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС с таможенной территории Таможенного союза через таможенный пост ЖДПП, расположенный по адресу, на который не распространяется юрисдикция Черновского районного суда г. Читы, данное уголовное дело не может быть рассмотрено по существу Черновским районным судом г. Читы.

Принимая обжалуемое решение, суд апелляционной инстанции сослался на требования ч. 1 ст. 32 УПК РФ, согласно которым уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления. Однако при этом суд первой инстанции неверно установил момент окончания преступления, предусмотренного частью 3 ст. 226.1 УК РФ. Согласно пп. 4 п. 1 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза⁶, вывоз товаров с таможенной территории Таможенного союза — это совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории

⁴ Пупышева Л. А. Феномен подсудности в Российском уголовном процессе: проблемы теории и законодательного регулирования // *Философия права*. 2021. № 1 (96). С. 100–107.

⁵ Лукотев Х. М., Арсельгов Р. З. Проблемы института подсудности в уголовном процессе // *Теория и практика общественного развития*. 2019. № 3 (133). С. 45–49.

⁶ Прекратил действие с 1 января 2018 г. См.: СПС «КонсультантПлюс».

Таможенного союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередач, до фактического пересечения таможенной границы.

При таких обстоятельствах лицо совершает вывоз товара с таможенной территории Таможенного союза с момента подачи декларации независимо от момента его фактического перемещения через таможенную границу. Более того, в соответствии с п. 7 ст. 190 ТК ТС, с момента регистрации таможенная декларация становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение.

Таким образом, при недостоверном декларировании экспортируемых товаров преступление, предусмотренное статьей 226.1 УК РФ, считается оконченным с момента подачи декларации. Дальнейшая судьба вывозимого товара значения для квалификации не имеет.

Как следует из обвинительного заключения, недостоверные таможенные декларации на товар вместе с подложными документами поданы на таможенный пост таможни, расположенный на территории, на которую распространяется юрисдикция Черновского районного суда г. Читы, должностные лица которого на основании этих документов выдавали разрешение на выпуск лесоматериалов из Российской Федерации. Учитывая, что указанный таможенный пост расположен на территории, на которую распространяется юрисдикция Черновского районного суда г. Читы, рассмотрение уголовного дела в отношении В. И. В., Д. С. А. и С. Э. М. подсудно Черновскому районному суду г. Читы.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Между тем данные требования уголовно-процессуального закона соблюдены не были.

При таких обстоятельствах решение Черновского районного суда г. Читы о направлении уголовного дела № 1-279/2016 в Забайкальский районный суд Забайкальского края нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем апелляционным постановлением Забайкальского краевого суда от 01.02.2016 № 22-1564/2016 оно отменено и передано на

новое рассмотрение в Черновский районный суд г. Читы.

Рассматривая уголовное дело УИД 75RS0015-01-2020-001406-65 (№ 1-311/2020) в отношении Т. В. Ильясовой, Т. А. Махмудовой, Д. Д. Захаровой, обвиняемых в совершении ряда преступлений по ч. 3 ст. 234, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, Краснокаменский городской суд Забайкальского края 9 июля 2020 г. принял решение о возвращении уголовного дела прокурору, в обоснование указав на составление обвинительного заключения с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Апелляционным постановлением Забайкальского краевого суда от 09.09.2020 № 22-2144/2020 постановление Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 09.07.2020 отменено и передано на новое судебное разбирательство для рассмотрения по существу со стадии судебного разбирательства иным составом суда. Далее, 15 октября 2020 г., Краснокаменским городским судом указанное уголовное дело направлено по подсудности в иной суд.

Особенно заслуживает внимания вынесение приговора с нарушением подсудности. Так, приговором Шилкинского районного суда Забайкальского края по уголовному делу УИД 75RS0027-01-2020-000955-06 (1-267/2020) И. Н. Кустобаева осуждена по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ.

Из материалов дела усматривается, что сильнодействующие вещества, приобретенные осужденной И. Н. Кустобаевой за пределами границы Таможенного союза и государств — членов Таможенного союза, ранее направлены через таможенную границу в Российскую Федерацию регистрируемым международным почтовым отправлением. Место международного почтового обмена не является территорией, на которую распространяется юрисдикция Шилкинского районного суда Забайкальского края.

При таких обстоятельствах отделение почтовой связи г. Шилка, где было получено регистрируемое международное почтовое отправление, местом совершения преступления не является, а уголовное дело было рассмотрено Шилкинским районным судом Забайкальского края с нарушением правил подсудности, установленных статьей 32 УПК РФ.

Данные обстоятельства были очевидны еще до начала рассмотрения уголовного дела судом.

Таким образом, конституционное право И. Н. Кустобаевой на рассмотрение уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом, регламентированное частью 1 ст. 47 Конституции РФ, а также частью 3 ст. 8 УПК РФ, было нарушено.

Допущенное судом первой инстанции нарушение уголовного процессуального закона является существенным, повлиявшим на исход дела, искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, и апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 23.11.2020 № 2-2854/2020 состоявшееся по делу судебное решение отменено. Постановлением Шилкинского районного суда Забайкальского края 10 декабря 2020 г. указанное уголовное дело было направлено по подсудности.

Указанные примеры судебной практики свидетельствуют о возникающих сложностях при определении факта, имеющего юридическое значение, неточное установление которого может повлечь неверную территориальную подсудность, что неизбежно приведет к волоките при рассмотрении уголовных дел данной категории.

В конкретном контексте рассматриваемого вопроса заслуживает внимания уголовное дело УИД: 75RS0025-01-2022-000658-65 (№ 1-160/2022) по обвинению З. в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 ст. 226.1, часть 3 ст. 191.1, частью 2 ст. 174 УК РФ, поступившее от прокурора Читинского района Забайкальского края с обвинительным заключением для рассмотрения по подсудности в Читинский районный суд Забайкальского края 16 февраля 2022 г.

Мотивировка подсудности данного уголовного дела к юрисдикции Читинского районного суда Забайкальского края заключалась в предъявленном З. обвинении по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ в преступлении, отнесенном к категории тяжких, совершенном на территории Читинского района, и по принципу наибольшего количества лиц, проживающих на территории этого района, проходящих по уголовному делу свидетелей.

В этом месте для более отчетливого восприятия событий следует воспроизвести обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела. По обвинительному заключению обвиняемый З., являясь индивидуальным предпринимателем, совершил контрабанду стратегически важных ресурсов, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС стратегически важных ресурсов. Таможенные декларации на лесоматериалы с использованием временного периодического декларирования вместе с пакетом документов, содержащих недостоверные сведения об изготовлении товара в период с 19 апреля 2017 г. по 18 сентября 2019 г., были представлены самим обвиняемым З. посредством электронной связи в отделы таможенного оформления и таможенного контроля № 1 Читинского таможенного поста, Агинского таможенного поста, расположенных на территории Забайкальского края, Омского таможенного поста, расположенного в г. Омске, и Петровск-Забайкальского таможенного поста, расположенного на территории Забайкальского края.

Затем, в период с 27 ноября 2017 г. по 3 апреля 2020 г., были поданы полные таможенные декларации, подтверждающие фактическое количество вывезенных лесоматериалов, в отдел таможенного контроля № 1 Читинского таможенного поста, отделы Агинского таможенного поста, Петровск-Забайкальского таможенного поста, расположенных на территории Забайкальского края, и таможенного поста г. Владивостока, содержащие в каждой из деклараций в графах № 31 и 44 недостоверные сведения о грузовых местах, происхождении и описании товаров, а также информацию о том, что в соответствии с временными периодическими декларациями через таможенную границу Союза в КНР перемещены пиломатериалы из сосны с указанием объема лесоматериала и источника происхождения товара. Указанные полные декларации в соответствии с ч. 7 ст. 190 ТК ТС, ч. 8 ст. 111 ТК ЕврАзЭС были приняты и зарегистрированы таможенным органом с присвоением соответствующих номеров.

По смыслу ст. 227, 228 УПК РФ, обязывающих суд проверить вопросы подсудности и право-

мочности рассмотрения данным судом поступившего уголовного дела, 15 апреля 2022 г. Читинским районным судом Забайкальского края поставлен вопрос о направлении уголовного дела по подсудности во Фрунзенский районный суд г. Владивостока Приморского края, исходя из того, что обвиняемый З., являясь индивидуальным предпринимателем, совершил контрабанду стратегически важных ресурсов (лесоматериалов из сосны) в КНР путем подачи последней таможенной декларации, содержащей недостоверные сведения, в отдел таможенного контроля г. Владивостока.

Принимая решение о направлении по подсудности вышеуказанного уголовного дела во Фрунзенский районный суд г. Владивостока, Читинский районный суд Забайкальского края руководствовался положением ч. 2 ст. 32 УПК РФ в той части, где указаны основания определения подсудности по месту окончания совершенного преступления в г. Владивостоке. Выводы суда основывались на том, что, согласно обвинительному заключению, З. обвиняется в совершении двух преступлений, относящихся к категории небольшой и средней тяжести, и одного тяжкого преступления, предусмотренного частью 1 ст. 226.1 УК РФ, моментом окончания которого является полная декларация, поданная в отдел таможенного контроля, расположенный по ул. Стрельникова, 14, г. Владивосток Приморского края.

Кроме того, в обоснование принятого решения суд указал, что в соответствии с п. 8 ст. 111 ТК ЕврАзЭС с момента регистрации таможенная декларация становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение.

Выражая единство мнений прокуратуры, заместитель того же районного прокурора, определившего подсудность уголовного дела по обвинению З. Читинскому районному суду, обжаловала постановление названного суда от 15.04.2022 об изменении подсудности на Фрунзенский районный суд г. Владивостока, сославшись на то, что большинство свидетелей по данному уголовному делу проживают на территории Читинского района, где проживает и сам обвиняемый З., поэтому рассмотрение уголовного дела Фрунзенским районным судом

г. Владивостока не сможет обеспечить рассмотрение уголовного дела достаточно эффективно и в разумные сроки, что приведет к затягиванию судебного следствия и нарушению положений ст. 6.1 УПК РФ, поэтому данное уголовное дело подсудно Читинскому районному суду.

По сути, в своем апелляционном представлении заместитель прокурора Читинского района опиралась на условия п. «б» ч. 1 ст. 35 УПК РФ, предусматривающего изменение территориальной подсудности с согласия всех участников уголовного дела, что при недостижении такого согласия может повлечь дальнейшее затягивание рассмотрения уголовного дела, упустив из виду, что вопрос изменения территориальной подсудности по вышеуказанным основаниям должен разрешаться вышестоящим судом в порядке ч. 3 ст. 35 УПК РФ.

В свою очередь, обвиняемый З. и его защитник выразили согласованную позицию о незаконности вынесенного Читинским районным судом постановления, сославшись на то, что перемещение стратегически важных ресурсов совершалось через таможенную границу РФ на основании электронного оформления — декларирования товара, происходившего в г. Чите, поэтому местом совершения преступления необходимо считать место нахождения таможенного органа, расположенного в Центральном районе г. Читы, и, соответственно, просили направить уголовное дело для рассмотрения в Центральный районный суд г. Читы.

А между тем со дня поступления данного уголовного дела в суд 16 февраля 2022 г. до вынесения 7 июня 2022 г. апелляционного постановления вышестоящим судом об изменении подсудности прошло около четырех месяцев, а дело так и не было принято судом к производству для рассмотрения по существу.

Исходя из предъявленного З. обвинения, таможенные декларации на лесоматериалы подавались с использованием временного и периодического декларирования. Полные таможенные декларации посредством электронной связи, подтверждающие фактическое количество вывезенных лесоматериалов, были поданы в отделы Читинского, Агинского, Петровск-Забайкальского таможенных постов, расположен-

ных на территории Забайкальского края, а также в отделы Омского таможенного поста г. Омска и таможенного поста г. Владивостока.

Большинство преступлений, связанных с контрабандой, совершаются путем подачи деклараций в электронном виде, поскольку это облегчает совершение таких преступлений на удаленном расстоянии, и зачастую такие преступления, квалифицируемые соответствующими статьями УК РФ, выявляются в пункте пересечения границы при проверке товара, подлежащего перемещению через таможенную границу таможенного Союза в рамках ЕврАзЭС.

Именно уголовные дела, связанные с контрабандой, применительно к совокупности обстоятельств, выражающихся в многообразии эпизодов совершения преступлений в разных местах, на удаленном расстоянии, необходимости определения мест начала и окончания совершения преступления в зависимости от различных временных периодов и наибольшей тяжести деяния, подаче деклараций электронным способом в различные органы таможенного контроля, представляют своеобразную сложность в точном и единообразном исполнении требований уголовно-процессуального закона по подсудности данной категории дел.

Встречающиеся сложности заключаются в том, что преступление нередко состоит из целого ряда эпизодов и процедур, каждое из которых равным образом может иметь юридическое значение и влиять на применение тех или иных условий, предусмотренных статьей 32 УПК РФ.

Относительно положений, установленных данной нормой, вполне обоснованно высказывается Д. П. Чекулаев, обращая внимание «на определение подсудности по месту большинства расследованных преступлений или совершения наиболее тяжкого из них», при этом особое внимание автор уделяет «затруднениям определения подсудности при обозначении приоритета большинству преступлений или их тяжести, а также при одинаковом количестве преступлений одной тяжести»⁷.

Положениями п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о контрабанде» изложены правоприменительные особенности ст. 32 и 35 УПК РФ, содержание которых следует применять в качестве основных принципов, исходя из норм п. 1 ст. 5 Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушение таможенного законодательства Таможенного союза и государств — членов Таможенного союза⁸, согласно положениям которого уголовное дело возбуждается и расследуется по месту совершения преступления, а в случае невозможности определения места совершения преступления — по месту обнаружения преступления.

При этом следует сказать, что определение момента окончания контрабанды также представляет свои специфические сложности по некоторым уголовным делам. Так, встречаются затруднения в установлении момента окончания контрабанды по видам преступлений, предусмотренных статьями 200.1, 200.2, 229.1 УК РФ, при этом в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о контрабанде» оговорено: «Исходя из имеющейся практики, место и момент окончания контрабанды должны определяться в зависимости от формы и способа совершения контрабанды, а также с учетом этапов перемещения, установленных Таможенным кодексом Евразийского экономического союза».

Если содержание ст. 32 и 35 УПК РФ дает исчерпывающий перечень оснований определения подсудности уголовных дел, то конкретно по делам о контрабанде для более четкого восприятия вопросов территориальной подсудности необходимы дополнительные толкования постановления Пленума Верховного Суда РФ о принятии во внимание преимущественных условий, способствующих качественному и эффективному рассмотрению данного вида уголовных дел. Такие условия, основанные прежде всего на положениях ст. 32 УПК РФ, следует выстроить по правилам последовательности приоритетных

⁷ Чекулаев Д. П. Пробелы в легальном определении территориальной подсудности уголовных дел требуют устранения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 159–166.

⁸ СПС «КонсультантПлюс».

принципов установления существенно значимых обстоятельств, представляющих возможность определения территориальной подсудности.

1. Представляется, что первоочередным основанием определения юрисдикции того или иного суда при совершении контрабанды в разных местах следует рассматривать территорию, где совершено наибольшее количество преступлений, что обеспечит максимальную подготовленность, качество и своевременность рассмотрения дел.

2. При совершении контрабанды в разных местах с одинаковыми количественными показателями деяний одной категории тяжести следует определять судебную юрисдикцию по месту окончания преступления с учетом подачи основной декларации.

3. Если наряду с совершением контрабанды обвиняемому инкриминируются иные, более мягкие категории преступлений, то территориальную подсудность следует определять по степени наиболее тяжкого совершенного преступления.

4. В случаях совершения контрабанды при стечении вышеуказанных обстоятельств, когда наибольшее количество деяний осуществлено в одном месте, а наиболее тяжкое преступление — в другом, территориальную подсудность следует определять по наибольшей тяжести совершенного деяния или на основании количественного показателя наиболее тяжких деяний, распространяющихся на юрисдикцию суда, где окончено совершение наиболее тяжкого из них.

Наряду с перечисленными предложениями, имеются вопросы, относящиеся к квалификации контрабанды, оцениваемой не только по месту подачи декларации, содержащей недостоверные сведения, которую могут вернуть для устранения недостатков, с учетом имеющихся погрешностей, неполноты, допущенных ошибок и других недочетов, а именно когда декларация была принята с момента представления таможенному органу, не запрещая вывоз, ввоз на территорию таможенного Союза товаров или иных предметов в целях их незаконного перемещения через таможенную границу.

Указанные обстоятельства подлежат оценке в исследовании вопроса подсудности, с учетом

времени и места принятия декларации таможенным органом.

Пунктом 9 (абз. 1) постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о контрабанде» регламентировано, что контрабанда, совершенная при ввозе на таможенную территорию Союза или вывозе с этой территории товаров или иных предметов вне установленных мест (пунктов пропуска через таможенную границу) или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах является оконченным преступлением с момента фактического пересечения товарами или иными предметами таможенной границы.

Именно с учетом изложенных обстоятельств 7 июня 2022 г. апелляционным постановлением Забайкальского краевого суда по делу № 1-160/2022 (1-444/2022) установлено, что последняя декларация, на основании которой лесопродукция вывезена за пределы таможенной территории Таможенного союза в КНР, была зарегистрирована Петровск-Забайкальским таможенным постом. При этом местом окончания преступления установлен Петровск-Забайкальский район, а не место подачи последней декларации (г. Владивосток), зарегистрированной таможенным органом с присвоением соответствующих экспортных номеров для таможенного оформления товара, вопреки положениям абз. 2 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о контрабанде», при контрабанде применяются иные способы незаконного перемещения товаров или иных предметов. Например, при недостоверном декларировании или использовании документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, контрабанда признается оконченной с момента представления таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию Союза или вывоз с этой территории товаров или иных предметов в целях их незаконного перемещения через таможенную границу.

Апелляционная инстанция пришла к выводу, что подача обвиняемым 3 деклараций, содержащих недостоверные сведения о грузовых местах, источнике происхождения товаров, в

органы таможенного контроля г. Владивостока и г. Петровск-Забайкальска осуществлялась в различные временные периоды по средствам электронной связи. При этом в соответствии с ч. 7 ст. 190 ТК ТС и ч. 8 ст. 111 ТК ЕврАзЭС Петровск-Забайкальским таможенным постом декларации были приняты и зарегистрированы с присвоением соответствующих номеров и оформлением в режиме «экспорт» товара, разрешенного к выпуску на экспорт в КНР, и в период с мая 2017 г. по ноябрь 2019 г. пилотные материалы вывезены с таможенной территории Таможенного союза в КНР. При этом местом подачи последней электронной таможенной декларации являлся г. Владивосток.

Таким образом, с учетом возникающих сложностей при определении территориальной подсудности по делам о контрабанде, в работе высказаны предложения о необходимости дачи дополнительных разъяснений Верховным Судом РФ по правилам применения ст. 32 и 35 УПК РФ, текстовые версии которых, предлагаемые в работе, оговаривают последовательность наиболее существенных положений для определения подсудности с целью повышения эффективности рассмотрения уголовных дел о контрабанде и осуществления уголовного судопроизводства в разумные сроки.

Необходимость дачи официальных разъяснений содержания уголовно-процессуальных норм, предусмотренных статьями 32, 35, в применении их для установления территориальной подсудности по делам о контрабанде на примере продемонстрированной неопределенности в реализации положений указанных норм по конкретным уголовным делам судебной практики Забайкальского края обусловлена отсутствием вразумительного системного подхода к принятию безошибочных судебных решений в соблюдении положений названных норм для наиболее точного определения территориальной подсудности.

Высказанные в работе суждения также продиктованы положениями Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (ч. 1 ст. 46) — право на законный суд, гарантированное частью 1 ст. 47, согласно которой никто не

может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, что является предметом обсуждения Конституционного Суда РФ. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О со ссылкой на Конституцию Российской Федерации (ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 2 ст. 4, ст. 15, 17–19, ч. 1 и ч. 2 ст. 46, ст. 52, ч. 1 ст. 118) указано, что «право каждого на судебную защиту, на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, выступает гарантией всех других прав и свобод и предполагает эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, а также служит неотъемлемой составляющей права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». Указанные конституционные принципы согласуются с положениями Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН), согласно п. 1, 4 и 6 которой «лица, которым был причинен вред в результате деяния, нарушающего национальные уголовные законы, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством, а судебные и административные процедуры должны отвечать их потребностям».

В определении Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О также указано: «Требование разумного срока разрешения дел отражает важнейший общественный запрос на эффективное и рациональное правосудие (постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П) и включает предоставление участникам процесса возможности доступа к правосудию посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования для исключения нарушения разумного срока рассмотрения дела и ограничения доступа участников процесса к правосудию (постановления Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П

и от 11.11.2014 № 28-П; определения Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 477-О, от 17.10.2006 № 425-О, от 17.07.2007 № 610-О-О, от 21.02.2008 № 133-О-О и от 28.06.2012 № 1258-О)».

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в постановлении от 21.12.2011 № 30-П, «отсутствие возможности исправить последствия ошибочного

решения органа, осуществляющего уголовное преследование, не согласуется с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Иное противоречило бы целям уголовного судопроизводства, роли суда как органа правосудия (определения Конституционного Суда РФ от 12.04.2018 № 867-О и от 29.01.2019 № 14-О)».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Лукотев Х. М., Арсельгов Р. З. Проблемы института подсудности в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. — 2019. — № 3 (133). — С. 45–49.
2. Порцева О. Б. Подсудность уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ижевск, 2004. — 23 с.
3. Пупышева Л. А. Феномен подсудности в Российском уголовном процессе: проблемы теории и законодательного регулирования // Философия права. — 2021. — № 1 (96). — С. 100–107.
4. Чекулаев Д. П. Пробелы в легальном определении территориальной подсудности уголовных дел требуют устранения // Судебная власть и уголовный процесс. — 2018. — № 1. — С. 159–166.
5. Якупов Р. Х. Уголовный процесс : учебник для вузов / науч. ред. В. Н. Галузо. — 5-е изд., испр. и доп. — М. : ТЕИС, 2005. — 607 с.

Материал поступил в редакцию 22 июля 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Lukotev Kh. M., Arselgov R. Z. Problemy instituta podsudnosti v ugovolnom protsesse // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2019. — № 3 (133). — S. 45–49.
2. Portseva O. B. Podsudnost ugovolnykh del: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Izhevsk, 2004. — 23 s.
3. Pupyshva L. A. Fenomen podsudnosti v Rossiyskom ugovolnom protsesse: problemy teorii i zakonodatel'nogo regulirovaniya // Filosofiya prava. — 2021. — № 1 (96). — S. 100–107.
4. Chekulaev D. P. Probely v legalnom opredelenii territorialnoy podsudnosti ugovolnykh del trebuyut ustraneniya // Sudebnaya vlast i ugovolnyy protsess. — 2018. — № 1. — S. 159–166.
5. Yakupov R. Kh. Ugolovnyy protsess: uchebnik dlya vuzov / nauch. red. V. N. Galuzo. — 5-e izd., ispr. i dop. — M.: TEIS, 2005. — 607 s.